

Големская городская управа,
г. Голмы, Големский уезд,
Полтавская губерния

Архив №	548
Фонд №	1
Опись №	786-об
Лист №	

О принятии мер
по уничтожению мелкого и
картофельного жука

Начато 26 мая 1879г.

Окончено 14 июня 1879г.

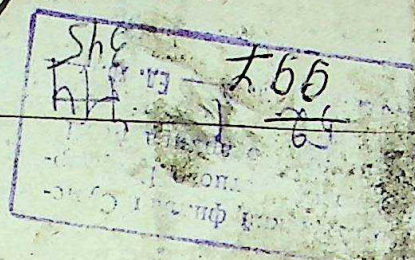
На Варкуша

СУБЪЕКТ	ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
Фонд №	99-997
Опись №	1
Листов №	345

N
Spunka

Томск № 714.

Определение
равнолинейных функций
и квадратурных
функций.

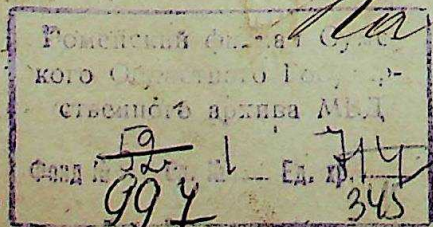

Philo

Винищей Турецкой Управы
Оприманию мотъ и уиитовисенно
хитбуну и картосредьную Муну.

Hararascb 1879 rada i Maie 26to gwa
Okowano 1879 rada Siowu. 14 gwa

Ha ~~14~~ uncorads.

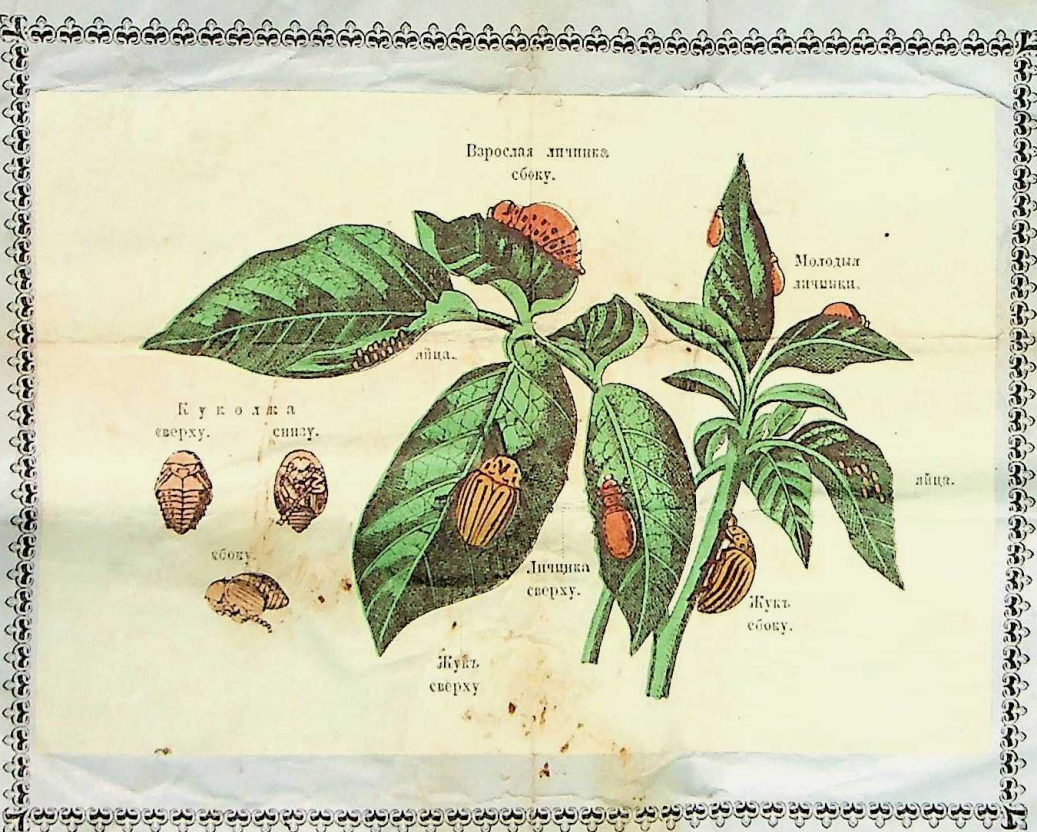

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОБЪ ОПАСНОСТИ КОТОРОЮ УГРОЖАЕТЪ КАРТОФЕЛЬНЫЙ ЖУКЪ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки появился въ послѣднее время жукъ, истребляющій картофель и получившій названіе КАРТОФЕЛЬНОГО ЖУКА или „КОЛОРАДО“ (*Chrisomela Doryphora decemlineata*). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жукъ этотъ такъ размножился, что разведеніе картофеля стало почти невозможнымъ. Хотя Европа этого жука въ Европу и размноженія его здѣсь не подлежитъ сомнѣнію: онъ былъ открытъ въ 1877 г. почти одновременно въ двухъ весьма отдаленныхъ одно отъ другаго мѣстахъ Германіи.—около Мюльгейма (близъ Кельна) и около Шильдау (въ Саксоніи). Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, жукъ, повидимому, окончательно истребленъ въ обѣихъ мѣстностяхъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 11-го апрѣля 1875 г., положеніемъ Комитета Министровъ воспрещенъ вообще ввозъ во все русскіе порты картофеля, ботвы, шелухи и другихъ картофельныхъ отбросовъ, а также всякаго рода помѣщений, какъ-то: ящиковъ, мѣшковъ и т. п., служившихъ для прикрытія и упаковки перевозимаго картофеля. При наблюденіи на корабляхъ, а также, чтобы они не сбрасывали въ море, или на берегъ, но сжигали находившіяся на корабляхъ солому, сѣно и картофельную ботву, такъ какъ въ этихъ предметахъ могутъ скрываться яйца насѣкомыхъ. Кроме того желательно, чтобы чины таможеннаго вѣдомства тщательно осматривали вообще товары, приходящіе изъ Америки, такъ какъ разного рода продукты могутъ содержать насѣкомыхъ или ихъ лички. Наконецъ нельзя не рекомендовать и получателямъ товаровъ, чтобы они съ своей стороны, при раскупоркѣ товаровъ, внимательно осматривали ихъ, а также уничтожали бы солому, листья и т. п. предметы, служившіе при закупоркѣ ящиковъ, бочекъ и др. помѣщений и неимѣющіе собственно сельскими хозяевами и другими лицами, особенно въ пограничныхъ и портовыхъ мѣстахъ, свѣдѣній о картофельномъ жукѣ. Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности долготъ считать опубликовать слѣдующее описаніе картофельнаго жука, съ объясненіемъ опасности, которою онъ угрожаетъ, и указаніемъ мѣръ для его истребленія.

Картофельный жукъ, изображенный здѣсь на рисункѣ, имѣетъ въ длину около 4-хъ линій, или $\frac{1}{2}$ вершка; тѣло у него овальной формы, сверху полукругло-выпуклое, безволосое, нѣсколько блестящее, оранжеваго (красно-желтаго) цвѣта. Пять утолщенныхъ конечныхъ члениковъ—усиковъ чернаго цвѣта. Того же цвѣта глаза и сердцевидное пятно на лбу. На грудномъ щиткѣ 11 черныхъ пятнышекъ, изъ коихъ среднее наибольшее и имѣетъ такой видъ: V. На брюшной поверхности имѣется много точекъ и пятнышекъ тоже чернаго цвѣта, расположенныхъ въ поперечные ряды. Шесть члениковъ—члениковая плюсна ногъ черныя. На свѣтло-желтыхъ надкрыльяхъ находится одиннадцать черныхъ продольныхъ полосокъ, изъ коихъ средняя приходится на швь, а третья и четвертая, съ каждой стороны, соединяется между собою сзади; крылья, при спокойномъ состояніи насѣкомаго сложенныя подъ надкрыльями, яркаго розово-краснаго цвѣта.

Развитіе жука совершается слѣдующимъ образомъ. Весною жуки выходятъ изъ земли, гдѣ они зимовали, и нападаютъ на ботву картофеля. Черезъ 12—14 дней послѣ выхода, самки начинаютъ класть яйца оранжеваго цвѣта, по 10—12 штукъ вмѣстѣ, на нижней сторонѣ картофельнаго листа; кладка продолжается около 40 дней. Во время кладки яицъ и долгое время по окончаніи ея, самки, а также самцы пожираютъ ботву. Изъ положенныхъ личекъ дней чрезъ 5—8 выходятъ личинки. Въ началѣ онѣ кроваво-краснаго цвѣта, а затѣмъ постепенно становятся свѣтлѣе и получаютъ оранжевый цвѣтъ. Взрослая личинка длиною около 5 линій или $\frac{1}{4}$ вершка. Тѣло у ней грушевидное, мягкокожее, мясистое, оранжево-желтаго цвѣта; только голова, задній край перваго брюшнаго кольца, ноги и два продольныхъ ряда круглыхъ бородавчатыхъ возвышеній по обѣимъ сторонамъ брюшка—чернаго цвѣта.

Личинки чрезвычайно прожорливы. Дней черезъ 17—20 послѣ вылупленія, онѣ оставляютъ листья и уходятъ въ землю для окукленія. Изъ куколокъ выходятъ, черезъ 10—12 дней, слѣдовательно около половины іюля, жуки. Они въ свою очередь переселяются на ботву и производятъ новое поколѣніе, которое мѣсяца черезъ полтора или два, въ началѣ августа, производитъ еще одно, третье въ лѣто поколѣніе. Это послѣднее, опустошающее плантаціи осенью, подъ конецъ ея уходитъ въ землю, гдѣ и зимуетъ до весны.

Такимъ образомъ способность размноженія жука чрезвычайно велика. Примерный расчетъ показываетъ, что отъ 100 самокъ, положившихъ яйца въ началѣ мая, можетъ получиться въ томъ же мѣсяцѣ потомство въ 70—120 тысячъ штукъ, отъ котораго, при благоприятныхъ условіяхъ, можетъ народиться уже въ іюнь—іюль 24—72 миллионъ штукъ, и т. д.

Такъ какъ жукъ можетъ быть совершенно истребленъ лишь тогда, когда онъ еще занимаетъ не очень большое пространство и не успѣлъ сильно размножиться, то хозяевамъ необходимо весною и лѣтомъ осматривать свои картофельныя поля, чтобы слѣдить, не появился ли этотъ жукъ, и чтобы немедленно принять, еслибы онъ дѣйствительно оказался, надлежащія мѣры къ его истребленію. Только такимъ образомъ, т. е. когда это зло будетъ захвачено въ корнѣ, можно предупредить окончательное водвореніе его въ странѣ, что было бы громаднымъ несчастіемъ для всего народа, ибо опытъ Америки показываетъ, что если жукъ разъ водворился, то все мѣры истребленія могутъ лишь нѣсколько ослабить зло, но не уничтожить его.

Наиболѣе дѣйствительными средствами истребленія жука считаются: тщательное обсыпаніе пораженныхъ картофельныхъ кустовъ истолченными въ пыль разными ядовитыми веществами, или же обрызгиваніе водою, въ которой разболтаны тѣже ядовитыя вещества. Всего чаще и даже почти исключительно отравляющимъ средствомъ служитъ швейцуртская зелень—краска, содержащая мышьякъ (мышьяковисто и уксуно-кислая окись мѣди).

Въ Мюльгеймѣ и Шильдау, для совершеннаго истребленія жука, употреблены были болѣе дорогія средства. На зараженныхъ и соседнихъ съ ними участкахъ скашивали ботву картофеля, складывали ее въ кучи или въ ямы, обливали нефтью, бензоломъ или другими горючими веществами и сжигали; кроме того самые участки выжигались, при чемъ ихъ предварительно обсыпали древесными опилками, обкладывали хворостомъ и обливали нефтью. Но такъ какъ куколки жука обыкновенно залегаютъ на глубинѣ 2—3 вершковъ, то указанное средство оказывалось не достаточнымъ, а потому на зараженномъ участкѣ перекапывали почву, разыскивали куколки и за тѣмъ вновь выжигали или же напityвали почву поташнымъ щелокомъ, наливая его въ проведенныя борозды.

№ 45
ЗЕМСТВО

Полтавской губернии.

РОМЕНСКАЯ
УЪЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ
УПРАВА.

Май 24 дня 1874 г.

№ 889

г. Ромны.

2
26 мая
24

Въ Ромненскую пороздую
уездную

Милостивые отцы наши
Полтавской уездной управы
отъ Федора Моисея, — уездной
управы предводителя уездной
5 казенныхъ волостей
„предостережение относительно
сигн., который уполномоченъ
Корнелиановъ сара“ по
поручению земства

исключая порогов? упрощая все
описание осязательных признаков
и т.д.

Зегенгаузен, Упрощенный

Адмирал Чарльз

ЗЕМСТВО

РОМЕНСКАЯ

УДБА.

26⁴ мая 79

В Роменскую городскую
уездную

Исходные отношения
Полтавской губернии Земле
вой Управе от 5-го июля
1834, Указом Указа
Губернского правления 5-го
Земельной администрации о
способе изъятия земель
по оному, равно как
по распоряжению
Земельной
Управы

Урсулу суждено испытать все
свои силы и оставить после
себя великое.

Презритель. Урсула Оверман

Писательство Оверман

Одна из мѣръ для борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ.

Въ № 16 „Земледѣльческой газеты“, за текущій годъ, нѣкто г. Соколовъ — Бородинъ рекомендуетъ слѣдующую мѣру для истребленія хлѣбнаго жука:

„Необходимо сдѣлать запасы не вполне разложившагося навоза и „собрать травы, дающія ѣдкій дымъ (полынь, немицу, нехворощь мо- „лочай и т. п.), а также, если есть, конопляную полову, бодиль табака, „но только перебродившаго, и т. д. Эти растенія изрубить и смѣшать „съ навозомъ; къ послѣднему можно примѣшать сѣру или другія вещества, „способныя давать при горѣннѣ ѣдкій дымъ. Навозъ раскладывается часты- „ми кучами вокругъ нивъ, занятыхъ жукомъ; кучи укутываются пере- „пившею, или какою другою половию, предварительно смоченною на „столько, чтобы она не могла легко горѣть. Когда это все сдѣлано, ра- „бочіе снабжаются, кромѣ обычныхъ вилъ, лопатъ и граблей, жердями „или палками, длиною въ 2—3 аршина, съ желѣзными наконечниками, „и навозъ зажигается.—Жерди съ желѣзными наконечниками служатъ для „того чтобы управлять горѣніемъ кучъ, и именно: не давать огню про- „бѣгать въ верхъ, для чего дѣлаются почаще отверстія у основанія кучъ „съ той стороны ихъ, которая обращена къ нивѣ.—При умѣломъ управ- „леніи горѣніемъ, дымъ потянется сплошнымъ потокомъ по землѣ, черезъ „всю ниву, у корней хлѣбовъ или травъ“.

На основаніи собственныхъ опытовъ, г. Соколовъ—Бородинъ ру- чается, что, при употребленіи этого средства, жукъ не успѣетъ спастись и весь, съ имѣющимся зародышемъ, погибнетъ.

На основаніи постановленія Коммисіи, состоящей при Полтавской губернской земской управѣ, для изысканія наилучшаго механическаго способа истребленія хлѣбнаго жука, признавшей, что испытаніе средства, рекомендуемаго г. Соколовымъ—Бородинымъ, можетъ оказать пользу въ дѣлѣ истребленія хлѣбнаго жука, и отпечатано это извѣщеніе для рас- пространенія между населеніемъ губерніи.

И. д. председателя Полтавской губернской земской управы *И. Булюбанъ.*

Члены: $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. Петровъ.} \\ \text{П. Старицкій.} \\ \text{М. Окуловъ.} \end{array} \right.$

Секретарь *Н. Гирманъ.*

Съ разрѣшенія Начальника Пол. губерніи.

Полтава, Типогр. Н. Игнуренко.

№ 743
ЗЕМСТВО

Полтавской губернии.

РОМЕНСКАЯ
УЪЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ
УПРАВА.

Мая 24. дня 1879 г.

№ 705

г. Ромны.

26. мая 7.
5
79

И. Раменскому городскому
уложению

Всеподлинное аттестованное
подлинное (подлинное) Уложение,
Уложение Уложения предположи
ден предположи 5. Уложение Уложения
предположи, Уложение Уложения
пока одна, покорящие
предположи, предположи пред
свой Уложения, обисующие

офисного нѣдѣля поведетъ

мѣсяцъ

предметовъ окупки

Синьковичевъ Смирнъ

8/6

Полтавское губернское земское собраніе, обсу-
дая, въ чрезвычайномъ засѣданіи 25 января 1879
года, вопросъ о мѣрахъ для борьбы съ хлѣбнымъ жу-
комъ, не могло не обратить своего вниманія на пра-
ктичность и общедоступность способовъ уничтоже-
нія этого хищника полей, предложенныхъ однимъ
изъ наблюдателей надъ жизнью жука г. Волковымъ.

Поэтому, признавая весьма полезнымъ озна-
комить населеніе губерніи съ проектомъ г. Волкова, —
губернское собраніе разрѣшило губернской управѣ от-
печатать сказанный проектъ на счетъ губернскаго
земства.

Въ силу этого постановленія Полтавская губер-
нская земская управа и рекомендуетъ землевладель-
цамъ Полтавской губерніи ознакомиться, для при-
мѣненія на практикѣ, съ доступными для всякаго
мѣрами къ уничтоженію хлѣбнаго жука, предло-
женными г-мъ Волковымъ въ нижеслѣдующемъ про-
ектѣ его.

ПРОЕКТЪ УНИЧТОЖЕНІЯ ХЛѢВНАГО ЖУЧКА.

(ANISOPLIA AUSTRIACA)

Г. Волкова.

„Прежде чѣмъ приступить къ изложенію спосо-
бовъ уничтоженія этого жука, я не лишнимъ счи-

таю посвятить нѣсколько строкъ описанію жизни его, а также способа размноженія и распространенія его на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ Южная Россія, и приблизительному вычисленію того вреда, который причиняетъ онъ сельскому хозяйству. Это вступленіе къ проекту я считаю не только полезнымъ, но даже необходимымъ. „Чтобы вылѣчить болѣзнь, нужно знать причину и свойство ея,“ говорятъ врачи, а я скажу, чтобы избавиться отъ жучка нужно изучить какъ его жизнь, способъ размноженія, такъ и привычки. Итакъ, приступимъ къ занимающему насъ предмету.

Такъ называемая кузка, бичъ южно-русскихъ сельскихъ хозяевъ, часто уничтожающій цѣлые посѣвы ржи и пшеницы на значительномъ пространствѣ Южной Россіи, принадлежитъ къ семейству листорогихъ, къ отдѣлу майскихъ хрущей (*melalontha vulgaris*) и носитъ названіе *anisoplia austriaca*; — самка больше чѣмъ самецъ. Общая окраска самки — коричневый цвѣтъ, вдоль спины идетъ черная полоса. Самецъ окрашенъ въ темнокоричневый цвѣтъ. Черная полоса вдоль спины у самца замѣчается рѣдко; часто (можно сказать въ большинствѣ случаевъ) она у него отсутствуетъ. Около 18 іюня, а иногда и ранѣе, самка начинаетъ кладку яицъ, которая продолжается до первыхъ чиселъ и нерѣдко до половины іюля. (Въ 1876 году въ Зельцской волости, Одесскаго уѣзда, и въ сосѣднихъ съ нею волостяхъ, Тираспольскаго уѣзда, кладка кончилась въ послѣднихъ числахъ іюня; въ нынѣш-

немъ же году таковая кончилась въ той же мѣстности около 9 іюля). Мнѣ часто случалось наблюдать, что оплодотвореніе самки самцомъ происходитъ какъ на колосьяхъ, такъ равно и на землѣ. Оплодотворенная самка сейчасъ послѣ скрещиванія сползаетъ съ колоса, если таковое производилось на колосѣ, на землю и, отыскавъ освѣщенное солнцемъ мѣсто, располагается на отдыхъ, какъ бы послѣ утомленія. Но мнѣ никогда не приходилось встрѣчать оплодотворенную самку ползающею по пастбищамъ, хотя я старался нарочно искать тамъ ее во время спариванія, чтобы провѣрить фактъ, сообщаемый Кеппеномъ, что оплодотворенныя самки ползаютъ по пастбищамъ. По всей вѣроятности, Каппенъ принялъ какую нибудь другую разновидность этого жучка за *anisoplia*, или же встрѣчалъ на пастбищахъ самыхъ *anisoplia*, занесенныхъ туда вѣтромъ, ибо, сгоняемая вѣтромъ съ колоса, оплодотворенная самка хотя и летитъ, но еще тяжелѣе чѣмъ самецъ, и при полетѣ скорѣе утомляется, а потому очень легко можетъ случиться, что упадетъ въ изнеможеніи и на пастбище. Подобнаго рода случайность очень легко можетъ привести къ ошибочнымъ заключеніямъ. Самецъ, послѣ спариванія, нѣкоторое время тоже остается въ покоѣ и перестаетъ ѣсть. Отдыхъ продолжается у обоихъ до 30 минутъ; послѣ отдыха самка снова влѣзаетъ на колосъ и принимается съ особеннымъ аппетитомъ за ѣду. Спустя часа два скрещиваніе повторяется, а за нимъ повторяется и отдыхъ, и затѣмъ уже, часа черезъ два, самецъ и самка, отыскавъ

мягкій грунтъ земли, приступаютъ оба одновременно къ постройкѣ гнѣздъ. Работая передними ногами и щупальцами, они выкапываютъ въ землѣ цилиндрическія норы—гнѣзда, глубиною отъ одного до двухъ и до трехъ дюймовъ, а въ поперечникѣ до $\frac{1}{4}$ дюйма. Такихъ гнѣздъ готовится въ теченіи отъ 3 до 6 дней, въ которые происходитъ кладка яицъ, среднимъ числомъ до 5-ти (хотя это число и бываетъ часто подвержено довольно значительному колебанію—отъ 3 до 11, но въ большинствѣ случаевъ его можно принять за норму). Яйца кладутся разъ въ день, иногда ежедневно, но нерѣдки случаи кладки яицъ и черезъ день и два. Вліяніе погоды на кладку и спариваніе замѣчается всегда: во время дождливой погоды кладка приостанавливается, въ ясную же теплую погоду она идетъ безостановочно. Каждый разъ кладкѣ яицъ предшествуетъ спариваніе съ отдыхающими самки и самца, о которыхъ мною выше уже было говорено. Число яицъ, положенныхъ въ каждое гнѣздо, не превышаетъ 5; слѣдовательно, общее число яицъ, которое кладетъ каждая самка, будетъ часто колебаться отъ 15 до 55; за среднее же число можно принять 25. Цвѣтъ имѣютъ яйца сѣровато-грязный. По окончаніи кладки какъ самка, такъ и самецъ сейчасъ же умираютъ. Часто смерть застигаетъ самку на пути изъ гнѣзда наружу. И она (самка) такимъ образомъ, умирая въ гнѣздѣ, какъ бы закрываетъ собою свой плодъ отъ различныхъ вредныхъ вліяній извнѣ. Въ этихъ гнѣздахъ яйца лежатъ $1\frac{3}{4}$ года и только съ на-

ступленіемъ весны, въ концѣ втораго года, появляются изъ нихъ бѣлыя, съ коричневými головками, о шести ногахъ, личинки. Это появленіе личинокъ начинается въ половинѣ февраля, или же въ концѣ этого мѣсяца. Приблизительно черезъ два мѣсяца послѣ своего выхода изъ яйца, личинка превращается въ куколку, а черезъ двѣ недѣли или дней черезъ 16 изъ куколки выползаетъ *жучокъ-кузка*. Такъ какъ наблюденія мои не обнаружили факта, чтобы личинка, сама по себѣ, причиняла какой либо вредъ, то я и не останавливаюсь долго на ея жизни, не сообщаю ничего кромѣ того факта, что она держится на глубинѣ отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ отъ поверхности въ почвѣ,—знаніе котораго не считаю важнымъ, а перехожу прямо къ самому жуку. Главную пищу кузки сначала, по выходѣ изъ куколки, составляютъ наливающіяся сѣмена травъ и въ особенности пырея, а затѣмъ ржи, пшеницы и отчасти ячменя; хотя послѣдній *anisoptera* и не особенно охотно ѣсть, но въ районѣ, гдѣ, кромѣ ячменя, нѣтъ ни пшеницы, ни ржи, она поѣдаетъ и ячмень. Я сказалъ, что кузка ѣсть только наливающіяся зерна, и это вѣрно, ибо зерна, которыя уже налились и начинаютъ твердѣть, она не ѣсть, а только вытаскиваетъ, т. е. выбрасываетъ изъ колоса на землю. По мнѣнію нѣкоторыхъ энтомологовъ и сельскихъ хозяевъ, это она дѣлаетъ (вытаскиваетъ зерно) потому, что, ища молочныхъ еще зеренъ, служащихъ ей пищею, пробуетъ щупальцами своими и хоботкомъ каждое зерно, и такъ какъ, при пробѣ ею, обнажаются самыя зерна отъ

покрововъ его, составляющихъ основаніе колосовой оси (мякины), то, вслѣдствіе этого, обнаженные зерна очень легко отрываются, во время нащупыванія, отъ своего основанія и выпадаютъ на землю. По моему, это мнѣніе очень вѣроятно и съ нимъ нельзя не согласиться. Вредъ, причиняемый выбрасываніемъ зеренъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ вредъ, происходящій отъ сѣденія ихъ. Не смотря на свою сравнительную неподвижность, *anisoptera* принуждена бываетъ во время сильныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ Южной Россіи, какъ мѣстности степной и открытой, подниматься съ колосевъ, хотя и неохотно, и перелетать съ одного мѣста на другое по направленію вѣтровъ. Перелеты эти совершаются хотя и на недалекое пространство, но, при постоянствѣ вѣтровъ, служатъ главною причиною такого быстрого, повсемѣстнаго въ Южной Россіи, распространенія этого жучка. Второстепенною же и довольно сильною, послѣ вѣтровъ, причиною повсемѣстнаго распространенія его можно считать перегоняніе его съ мѣста на мѣсто канатами, которое (перегоняніе) считается какъ одна изъ спасительныхъ мѣръ многими земствами и сельскими хозяевами и употребляется почти повсемѣстно. На сколько великъ вредъ, причиняемый жукою,—это можно видѣть изъ сдѣланнаго мною приблизительнаго вычисленія въ настоящемъ году. Въ Зельцкой и Баденской волостяхъ, Одесскаго уѣзда, считается до 21 тысячи десятинъ земли; изъ этого числа въ нынѣшнемъ году было засѣяно до $\frac{2}{3}$, т. е. до 14 тысячъ десятинъ. Если мы отбиро-

симъ одну пятую часть всего посѣва на картофель, кукурузу и баштаны и $\frac{1}{5}$ на овесъ, что составитъ около 5600 дес., то у насъ получится въ остаткѣ около 8400 дес., засѣянныхъ рожью (житомъ), пшеницею и ячменемъ, т. е. хлѣбами, которые пожираются кузкою. По приблизительному вычисленію моему и мѣстныхъ хозяевъ, кузкою въ нынѣшнемъ году выѣдено отъ одной четверти (самая меньшая мѣра) всего урожая до трехъ четвертей (самая высшая мѣра); слѣдовательно, въ итогѣ получится $\frac{1}{2}$ всего урожая, съѣденная кузкою. Самый плохой урожай съ десятины въ нынѣшнемъ году былъ въ той мѣстности 7 четвертей; возьмемъ эти 7 четв. за норму и продолжимъ наши вычисленія. Помноживъ 8400 четв. на 7, въ результатѣ мы получимъ, 58800 четвертей; если вычесть изъ этого количества половину, оставшуюся несъѣденною кузкою, то въ остаткѣ, съѣденномъ кузкою, у насъ получится довольно почтенная цифра—29400 четвертей. Переложимъ теперь этотъ съѣденный хлѣбъ на деньги, что онъ стоитъ въ настоящее время, по нынѣшнимъ рыночнымъ цѣнамъ въ Одессѣ. Для большей осторожности, возьмемъ три крайнія цифры и выведемъ изъ нихъ среднее число. Стоимость пшеницы теперь равняется 11 р. четв., ржи—6 и ячменя—4 р. Предположимъ, что все эти три рода хлѣбовъ съѣдены въ одинаковыхъ пропорціяхъ, хотя самый большій вредъ причиненъ озимой пшеницѣ и гиркѣ, но мы, для большей осторожности возьмемъ все въ одинаковой пропорціи, и все таки увидимъ, что вредъ, причиненный въ нынѣшнемъ

году кузкой на такомъ сравнительно маленькомъ пространствѣ, какъ 21 тыс. десятинъ, равняется около 206 тыс. руб.—цифра очень и очень почтенная? Какихъ же ужасающихъ размѣровъ эта цифра вреда должна быть на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ Южная Россія! Вотъ какой ужасный врагъ сидитъ у насъ на плечахъ, и мы ничего и знать о немъ не хотимъ! А вѣдь если этотъ врагъ съ такою ужасающею быстротою и прогрессіею будетъ распространяться и причинять вредъ, то придетъ время, что все то, что не прибито градомъ, не сожжено солнцемъ, не спалено пожаромъ, сожретъ у насъ онъ, а сами мы должны будемъ зубы на полку положить, или же сумы на плечи повѣсить, да по міру пойдти. За примѣрами результатовъ отъ такой безпечности намъ далеко ходить нечего: у насъ еще очень свѣжъ въ памяти Самарскій голодъ 1873 года. Печальная будущность! Что же можно противопоставить этому страшному врагу? Какая армія въ состояніи побѣдить его? По моему мнѣнію, мѣры, которыя рекомендуетъ Одесская уѣздная управа въ своей брошюрѣ. „Инструкція участковымъ попечителямъ и распорядителямъ по истребленію вредныхъ насѣкомыхъ“, не могутъ достигнуть своей цѣли (это, что называется, „утопающій хватается за соломинку“): ни ловушками, ни волокушками, ни досками, ни катками, ни веревками кузку не уничтожить. Въ этомъ меня убѣдилъ трехлѣтній примѣръ. Единственная армія, которая въ состояніи побѣдить кузку, суть скворцы, грачи и кроты, которыхъ положительно нужно

разводить, а не только покровительствовать имъ. Никакой человекъ въ мірѣ не способенъ уничтожить въ одно лѣто столько кузки и ея гусеницъ, какими бы машинами онъ ни вооружался, сколько уничтожить ее односемейство скворцовъ или грачей.

По произведенному мною вычисленію, каждый скворецъ въ плѣну съѣдаетъ отъ 150 до 180 штукъ жучка, или отъ 90 до 110 штукъ его гусеницы (на волѣ, находясь въ постоянномъ движеніи и работѣ, онъ съѣдаетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ неволѣ, подъ вліяніемъ бездѣятельности и тоски по волѣ).

Въ Зельцской волости Одесскаго уѣзда, около моей квартиры мною было поставлено, съ помощью моихъ сосѣдей, 15 скворешницъ. Въ одностороннемъ разстояніи отъ сада моей квартиры, въ которомъ покоились скворешницы, было засѣяно около 3 десятины озимою пшеницею. Не смотря на то, что, по распоряженію Одесской уѣздной земской управы, нѣмцы гоняли канатами жука съ мѣста на мѣсто и, между прочимъ, на эти три десятины, который, при своихъ принудительныхъ перелетахъ, скучивался въ большія массы и при осѣданіяхъ своихъ, по причинѣ этой скученности и усталости, истреблялъ буквально весь хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ садился, съ необыкновенною быстротою; не смотря, говорю на это обстоятельство, эти три десятины были ревниво оберегаемы отъ прожорливости жучка устроенною мною колоніею скворцовъ, хотя колонистовъ было не болѣе 210 штукъ.

Вотъ что говоритъ знаменитый естествоиспытатель Ленцъ о скворцѣ: „Ни надъ кѣмъ нельзя наблюдать такъ удобно, какъ надъ этой птицей, всю пользу какую она приносить намъ. Какъ только вылупилось первое семейство, то старики приносятъ обыкновенно передъ обѣдомъ каждыя три минуты пищу для своихъ дѣтей, а послѣ обѣда каждыя 5 минутъ; это составитъ въ 7 передъобѣденныхъ часовъ 140 жирныхъ улитокъ (или вмѣсто ихъ соотвѣтственное число кузнечиковъ, гусеницъ и т. п). а послѣ обѣда 84 улитки. На обоихъ стариковъ я считаю въ часъ, по крайней мѣрѣ, 10 улитокъ, что въ 14 час. составитъ 140 улитокъ; всего, значить, одно семейство съѣстъ въ теченіи одного дня 364 штуки. Когда молодые вылетѣли, то они ѣдятъ еще больше, а когда выведется второе поколѣніе, то все семейство состоитъ изъ 12 штукъ, и если каждый представитель его съѣдаетъ 5 улитокъ въ часъ, то выходитъ, что одно семейство уничтожаетъ ежедневно 840 улитокъ. Близъ Симсена, около моего дома, разстановлено по деревьямъ до 42 скворешницъ. Когда всѣ онѣ населены, считая каждое семейство по 12 штукъ, то уже одинъ я ставлю ежегодно въ поле до 564 скворцовъ, которые уничтожаютъ ежедневно 35280 большихъ, толстыхъ жирныхъ улитокъ. Въ прежнее время близъ Готы, гдѣ я живу, водилось очень мало скворцовъ, и всего только 12 лѣтъ томуназадъ я сдѣлалъ первый опытъ прибить для нихъ скворешницы; однако, ни одинъ не селился въ нихъ и, какъ я только замѣтилъ въ 1856 году, на томъ

простомъ основаніи, что входное отверстіе было слишкомъ узко. Въ началѣ этого года (1856) въ Фридрихродѣ пріѣхалъ новый лѣсничій, который началъ всюду прибывать новыя скворешницы и просилъ меня послѣдовать его примѣру. Въ скоромъ времени, работая дѣломъ и словомъ, мы достигли того, что разведеніе скорцовъ распространилось по всему герцогству Гота и по большей части Тюрингervalда. Уже осенью 1856 года около всѣхъ коровьихъ стадъ встрѣчались скворцы, иногда стадами штукъ по 500; осенью же 1857 года число ихъ достигло огромныхъ размѣровъ: въ тросникѣ Кумбахерскаго пруда (пониже Шнепфенталя) ночевало ежедневно до 40 тыс. штукъ; въ тросникѣ новаго пруда, близъ Вальтерсгаузена, тоже 40 тыс., а въ тросникѣ близъ Зиблеберскаго пруда, близъ Готы, до 100 тыс. штукъ. Сумма всей поставленной арміи (въ два года) достигла 180 тыс. штукъ. Пища, которую должны были потреблять эти 180 тыс. штукъ, равнялась ежедневно, по крайней мѣрѣ, 12,600 большихъ, толстыхъ, жирныхъ улитокъ.“

Видите-ли, что сдѣлано стараніями только двухъ людей въ теченіи двухъ лѣтъ, понимавшихъ, какъ велика польза, приносимая скворцомъ! Теперь, благодаря безсмертному Ленцу, все герцогство Гота буквально покрыто скворцами, и ни садоводы, ни сельскіе хозяева того герцогства не знаютъ, какимъ образомъ могутъ вредить имъ какія бы то ни было наѣкомыя. Они ограждены отъ нашествія всякаго врага ихъ хозяйству созданною ими арміею, размѣ-

ры которой, по истинѣ, грандіозны. Нашимъ земствамъ развести скворцовъ гораздо легче, чѣмъ двумъ частнымъ людямъ, необлеченнымъ никакою властью и не обладающимъ большими средствами; стоитъ только вмѣнить въ обязанность каждому сельскому хозяину (будь то помѣщикъ или крестьянинъ) по межѣ каждой заставляемой десятины ставить ежегодно по 6 или 7 скворешницъ и содержать ихъ въ исправности до прилета скворцовъ, которые прилетаютъ въ срединѣ или концѣ февраля. Но такъ какъ скворецъ будетъ держаться въ поставленныхъ для него скворешницахъ только тогда, когда вблизи есть вода, то, кромѣ устройства для него гнѣздъ, еще нужно позаботиться о доставленіи ему воды; для этой цѣли обязать каждое сельское общество и каждого землевладѣльца устроить въ каждой рукѣ или смѣнѣ (т. е. каждомъ полѣ) по нѣсколько запрудъ въ балкахъ для удержанія стекающей весенней снѣговой и лѣтней дождевой воды. Эта вода, кромѣ своей посредственной пользы, будетъ приносить еще и непосредственную пользу въ видѣ утреннихъ и вечернихъ росъ, которая въ этомъ степномъ, чисто безводномъ, краю, подверженномъ частымъ и продолжительнымъ засухамъ, будутъ истиннымъ благодѣяніемъ для хлѣбныхъ посѣвовъ, сѣнокосовъ и пастбищъ, а также могутъ служить очень хорошимъ водопоемъ для скота. Выставленная же такимъ образомъ армія борцовъ будетъ въ состояніи уничтожить совсѣмъ этого страшнаго врага сельскихъ хозяевъ—жучка. Весною, во время пашни, скворецъ будетъ уничто-

жать личинок жука, а лѣтомъ, во время посѣва-
нія хлѣбовъ, самаго жука.

Не спорю, что первоначальная затрата на уст-
ройство скворешницъ и запрудъ будетъ не малая,
но она, въ сравненіи съ вредомъ, причиняемымъ
кузкою, покажется ничтожною; польза же, которую
можно отъ нея получить, будетъ громадна. Эта
затрата мало того, что будетъ способствовать пол-
нѣйшему уничтоженію жука, но еще, какъ я, ска-
заль, дастъ возможность освѣжать по ночамъ росю
посѣвы и травы, а это во время засухъ очень не-
маловажная вещь. Впрочемъ, цѣль моего проекта—
указать способъ уничтоженія жука, а не орошенія
полей; поэтому я перейду къ другому врагу жука
— кроту.

„Крота можно скорѣе отнести къ хищнымъ на-
сѣкомояднымъ, чѣмъ къ плотояднымъ. Хотя онъ
не пренебрегаетъ никакою живностью, но, будучи
заключенъ постоянно въ землѣ, онъ по необходи-
мости, часто, за неимѣніемъ другой пищи, принуж-
денъ, по большей части, питаться насѣкомыми и
ихъ личинками, которыхъ онъ уничтожаетъ въ гро-
мادномъ количествѣ. Если же подъ руку подвернется
полевая мышь, — онъ и ею не брезгаетъ. Если кротъ
не находитъ достаточнаго количества пищи, — онъ
поѣдаетъ своихъ дѣтей. Случается, что какъ нибудь,
въ пылу охоты за пищею, во владѣнія одного крота
зайдетъ другой, и тутъ то начинается борьба „не
на животъ, а на смерть“, послѣ которой побѣжден-

ный попадаетъ на кухню побѣдителя. Благодаря своей удивительной прожорливости, кротъ занимаетъ громадное мѣсто для своей охоты. Часто поле охоты, при неизобильномъ числѣ дичи, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ сажень. Уничтоживъ въ одномъ районѣ дичь, кротъ переходитъ въ другой районъ и остается въ немъ, пока тамъ есть дичь. Будучи принужденъ постоянно работать передними конечностями при прорытіи себѣ новыхъ путей, ведущихъ къ залежамъ насущнаго хлѣба, онъ, въ силу необходимости, является животнымъ до невѣроятности прожорливымъ. Обыкновенно, вѣсъ крота колеблется между 18 и 25 лотами и только, при изобиліи въ пищи, онъ достигаетъ 33 и даже 35 лотовъ, что случается очень рѣдко. Въ неволѣ кротъ съѣдаетъ ежедневно тройное количество своего вѣса; на волѣ же, при постоянной работѣ и при отсутствіи заботы о свободѣ (которой онъ дорожитъ очень), онъ долженъ съѣдать еще болѣе. Я кормилъ своихъ кротовъ, бывшимъ у меня въ неволѣ, личинками майскихъ жуковъ, а въ Южной Россіи — личинками хлѣбнаго и овражка, предварительно взвѣсивъ и сосчитавъ личинки, или только взвѣсивъ другую какую либо пищу (овражковъ, полевыхъ мышей, птицъ или даже говядину), и опытъ всегда показывалъ, что если давать кроту пищи менѣе тройнаго вѣса его тѣла, то онъ голодаетъ и, подъ вліяніемъ этого голода, старается уничтожить преграды своей темницы (въ чемъ онъ успѣваетъ, перегрызая стѣнки ящика или желѣзныя прутья клѣтки, въ которыхъ онъ заключенъ) и уходитъ на

свободу. При достаточномъ же количествѣ пищи, онъ хотя и остается относительно спокойнѣе въ неволѣ, но не теряетъ никогда мысли уничтожить стѣны ненавистой ему тюрьмы и уйти, хотя работа по уничтоженію идетъ не съ такою быстротою и стремительностью. Число личинокъ хлѣбнаго жука, съѣдаемыхъ кротомъ въ неволѣ ежедневно, колеблется отъ 500 до 700. О прокормленіи дѣтей, число которыхъ не превышаетъ 7, заботится исключительно самка. Вообще семейныя попеченія никогда не лежатъ на обязанности отца; онъ даже никогда не заглядываетъ въ дѣтскую, ибо самка, послѣ спариванія, становится такимъ же заклятымъ врагомъ его, какъ и другіе самцы. Явленіе это происходитъ исключительно отъ прожорливости крота, добывающаго въ кровавомъ потѣ лица своего хлѣбъ свой и поэтому немогущаго терпѣть вблизи себя другаго соперника въ охотѣ съ такимъ же желудкомъ, какъ онъ. Вслѣдствіе этого онъ ведетъ всегда отшельническую жизнь охотника, наполненную только приключеніями его охоты за насущнымъ хлѣбомъ. Къ вечеру, когда кротъ, послѣ удачной охоты, достаточно насытился, онъ дѣлаетъ себѣ въ своихъ подземныхъ кладовыхъ запасы пищи для ужина и завтрака. (Иначе я ничѣмъ не могъ себѣ объяснить находимыя мною кучи умерщвленныхъ личинокъ и насѣкомыхъ, а также полевыхъ мышей; что запасы эти предназначаются только для слѣдующаго утра,—это видно изъ того, что часовъ въ 7 утра кладовая его пустѣетъ).

Я думаю, что всего сказаннаго мною о кротѣ достаточно, чтобы убѣдиться, какъ онъ необходимъ въ сельскомъ хозяйствѣ Южной Россіи при уничтоженіи хлѣбнаго жука *anisoplia*. Помощникъ этотъ для сельскихъ хозяевъ также необходимъ, какъ и скворецъ: что не ѣстъ послѣдній (скворецъ) весною во время пашни, ведя съ врагомъ кузкою перестрѣлки, то постарается уничтожить первый (кротъ), не прерывая постоянную, неутомимую подземную партизанскую войну съ нимъ, и такимъ образомъ, подготавливая для скворца вѣрную побѣду при генеральномъ сраженіи лѣтомъ съ самимъ жукомъ, облекшимся уже въ броню и вышедшимъ на свѣтъ Божій для хищничества. Но кротъ, какъ и скворецъ, съ большею охотою поселяется тамъ, гдѣ есть по близости вода. Вотъ поэтому то вышеупомянутыя мною запруды вторично могутъ сослужить свою службу сельскому хозяйству. Развести крота очень легко: стоитъ только наловить ихъ въ низменныхъ сырыхъ мѣстахъ и пустить по нѣсколько десятковъ на каждую десятину въ полѣ, въ овражекыя норы. Угостивъ сразу на новоселье крота такимъ вкуснымъ блюдомъ, какъ овражекъ, вы уже никакимъ образомъ не выпоните его изъ обѣтованной земли, гдѣ онъ найдетъ такую обильную пищу, какъ личинка хлѣбнаго жука и овражки.

Теперь еще остается сказать о третьемъ и послѣднемъ врагѣ *anisoplia*—грячѣ (*corvus frugilequus*). Но къ тому, что о немъ сказали Науманъ и Времель, немного можно прибавить, и потому я приведу сло-

13 14

ва этих двух знаменитых натуралистов. „Полевые жуки (*anisoplia austriaca*, *mylabris decempunctata*, *chrisomela adonidis* и др.), говорит Науманъ, могут считать грачей очень опасными врагами. Послѣдніе достаютъ личинки ихъ также, какъ личинки майскихъ жуковъ и дождевыхъ червей, въ только что вспаханной землѣ, за плугомъ, или извлекаютъ ихъ изъ земли съ помощью клюва. Повидимому, тонкое обоняніе грача даетъ ему знать о присутствіи подобныхъ личинокъ въ землѣ, потому что они раскапываютъ ее до тѣхъ поръ, пока не отыщутъ добычу. Точно также ревностно преслѣдуетъ эта птица и мышей; нерѣдко онѣ составляютъ ея исключительную пищу. Я пережилъ цѣлые годы, въ продолженіи которыхъ несмѣтное количество мышей страшно портили хлѣбные посѣвы. *) Цѣлыя полосы ржи и пшеницы были совершенно уничтожены. Но явилось большое количество хищныхъ птицъ и воронъ (грачей), которыя, при помощи погоды неблагоприятной для мышей, совершенно очистили страну отъ язвы. Въ это время мнѣ не случалось убить ни одной птицы, зобъ которой не былъ бы набитъ мышами. Часто я находилъ по 6 и 7 штукъ въ одной птицѣ. Если взвѣсить всю пользу, приносимую этими птицами, то легко видѣть какъ неосновательна ненависть къ нимъ.“ „Еще и теперь грачи, говоритъ другой нѣмецъ-натуралистъ Бремъ,

*) Въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи въ 1870 г. полевые мыши поѣли весь хлѣбъ, необмолоченный и сложенный въ скирды. Убытокъ, причиненный ими, можно считать милліонами, ибо въ томъ году тамъ былъ необыкновенно хорошій урожай.

эти благодѣтели полей, безсовѣстно преслѣдуются сельскими хозяевами. Въ Англіи узнали по опыту, что въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ были совершенно уничтожены грачи, нѣсколько лѣтъ продолжались неурожаи до тѣхъ поръ, пока люди не сдѣлались умнѣе и перестали преслѣдовать грачей. Наши же (германскіе), какъ большіе, такъ и малые, земледѣльцы не хотятъ ничего знать и сильно уничтожаютъ этихъ воронъ и вообще всѣхъ воронъ, доказывая этимъ степень своего умственного образованія. Если бы они хоть разъ оставили свои нелѣпыя разсужденія и обратились къ опыту, если бы хоть разъ, во время появленія полевыхъ или майскихъ жучковъ или мышей, застрѣлили грача и изслѣдовали его внутренности, то пришли бы скоро къ убѣжденію, высказанному натуралистами. На самомъ же дѣлѣ эти преслѣдованія такихъ полезныхъ животныхъ продолжаются и они будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока и у насъ несчастье не научить уму разуму.“

Наши предки-славяне боготворили грача, называя его святою птицею, и это убѣжденіе сохранилось еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмосковной Руси и по Волгѣ. Какъ бы было хорошо, если бы и здѣсь населеніе прониклось этимъ взглядомъ, что каждый помощникъ сельскаго хозяина по охраненію его полей отъ враговъ есть, въ нѣкоторомъ родѣ, вещь святая. Такое суевѣріе было бы крайне полезно и душеспасительно. Приведу еще одинъ разительный примѣръ того, что значатъ грачи. Въ семиверстномъ разстояніи отъ желѣзнодорожной стан-

ции вѣтви Одесской желѣзной дороги, идущей отъ Бирзулы на Елисаветградъ, — Бандурки (Елисаветградскаго уѣзда), въ 17 верстахъ отъ г. Ольвiополя, есть маленькое населенiе Бандурка, имѣнiе дѣвицы Исаевой, которое арендуетъ нѣкій крестьянинъ Кокуша. Какъ разъ передъ хуторомъ Кокуша, стоящимъ въ полуверстѣ отъ села, расположенъ прудъ, обсаженный вербами и ивами. На этихъ то вербахъ и ивахъ поселилась большая колонiя грачей, которая избавляетъ цѣлую полосу отъ Ольвiополя до мѣстечка Лѣсной горы, на протяженiи 25 вер., — отъ полеваго жучка и овражковъ. Рядомъ же лежащее съ этимъ имѣнiемъ имѣнiе Исаевка, гдѣ на грачей смотрять какъ на кровныхъ враговъ и куда они могутъ пробраться только съ опасностiю жизни, какъ контрабанда, и слѣдовательно, если и залетаютъ, то совершенно случайно, — буквально усеяно овражками и жуками. Однажды владѣлецъ Исаевки предлагалъ Кокушѣ хитроумный планъ извести всѣхъ грачей съ помощью бумажныхъ воронокъ, вымазанныхъ внутри дегтемъ и заключающихъ въ себѣ по нѣсколько зеренъ хлѣбныхъ; но послѣднiй благоразумно отклонилъ такой благородной прое́ктъ, предпочитая остаться съ грачами, чѣмъ съ овражками и жукомъ. Мнѣ еще остается сказать нѣсколько словъ о способѣ заселенiя полей грачемъ. Для этого стоитъ только обсадить проектируемыя мною запруды по краямъ акацiями, вербой и ивами (плакучими и пирамидальными), какъ деревьями скоро растущими и неприхотливыми, которыя черезъ два—три года выростутъ на столько, что всякiй грачъ съ удоволь-

ствіемъ выбереть ихъ мѣстомъ для постройки своего гнѣзда. Въ заключеніе о грачѣ не могу пройти молчаніемъ того факта, что грачи выбираютъ мѣстомъ для постройки своихъ гнѣздъ предпочтительно сухія деревья, или уже начавшія сохнуть. Это дѣлають они потому, что древесина такихъ деревьевъ служить мѣстомъ жительства личинокъ разныхъ насекомыхъ, которыя охотно употребляются грачами въ пищу. Между тѣмъ нѣкоторые сельскіе хозяева Южной Россіи причиной высыханій деревьевъ считаютъ постройку на вершинѣ ихъ гнѣздъ грачами; присутствіе суевѣрія въ этомъ убѣжденіи до того очевидно, что о немъ, кажется, не стоило бы и упоминать. Но фактъ, что суевѣріе существуетъ и находитъ себѣ поклонниковъ въ средѣ помѣщиковъ — сельскихъ хозяевъ не даетъ мнѣ права игнорировать его; поэтому то я и счелъ своею обязанностію остановиться на немъ и постараться вырвать его съ корнемъ изъ мозговъ нашихъ сельскихъ хозяевъ. Причина высыханія деревьевъ здѣсь, на югѣ Россіи, очень обыкновенна — лѣтнія засухи, свирѣпствующія часто по нѣсколько лѣтъ съ ряду, вслѣдствіе чего деревья, лишенныя необходимыхъ соковъ, вымерзають зимой гораздо легче, чѣмъ деревья, которыя не были подвергнуты засухѣ; грачи же, благодаря своему тонкому обонянію, являются уже какъ бы обвинителями суроваго смертнаго приговора, селясь на умершихъ или находящихся уже въ предсмертной агоніи деревьяхъ.

Я не предлагаю быстрого способа уничтоженія

16
X

враговъ сельскаго хозяйства, зная древнее изреченіе: „природа не любитъ скачковъ; что скоро, то не споро,“ сказалъ въ одной изъ своихъ умныхъ пословицъ русскій народъ. И этою мудростію, этимъ золотымъ правиломъ мы должны постоянно руководствоваться при борьбѣ съ нашими полевыми врагами. При разведеніи армій борцовъ съ полевыми врагами нужно только одно условіе, безъ котораго всѣ начинанія останутся безплодными, это — обязательность этого разведенія для всѣхъ, какъ для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, такъ и для цѣлыхъ сельскихъ обществъ; въ противномъ случаѣ, уничтожая врага въ одномъ мѣстѣ, мы будемъ давать ему полную возможность размножаться въ другомъ мѣстѣ, гдѣ противъ его размноженія не принимается никакихъ мѣръ. Я сказалъ выше, что ловушки, волокушки, канаты и др. механическія приспособленія не приведутъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и это вѣрно, ибо собрать жучка всего руками, или съ помощью ловушекъ, какое общество въ мірѣ неспособно. Да если бы и удалось такое счастье, то какихъ громадныхъ затратъ рабочаго труда стоитъ это (не говоря уже о покупке машинъ, часто никуда негодныхъ и дорогихъ, и ремонтъ ихъ)! Канаты же положительно вредны, ибо, перегоняя съ мѣста на мѣсто жука канатами, рабочіе, во первыхъ, скучиваютъ его на сравнительно меньшемъ пространствѣ и даютъ ему возможность тамъ поѣдать весь хлѣбъ вдругъ; во вторыхъ, сгоняя его съ мѣста на мѣсто и заставляя его дѣлать болѣе движенія, развиваютъ у него боль-

шой аппетитъ, и, въ третьихъ, рабочіе, таская канать, приминають хлѣбъ и оббиваютъ цвѣтъ съ него, а послѣднее гораздо вреднѣе жучка, ибо если съ хлѣба сбить цвѣтъ, то онъ не даетъ никакого плода. Поэтому, не лучше ли вмѣсто того, чтобы обращаться за покупкою дорого стоящихъ машинъ, съ дѣйствіемъ и пользою которыхъ никто незнакомъ, обратиться къ своимъ естественнымъ помощникамъ—животнымъ, которыя болѣе никакихъ заботъ не требуютъ, кромѣ маленькихъ приспособленій, которыя человекъ дѣлаетъ не для нихъ однихъ, а и самъ будетъ извлекать изъ нихъ значительную пользу (какъ напр., устройство запрудъ)! Кромѣ того, помощники эти являются съ такой громкой рекомендаціей о своихъ способностяхъ и дѣятельности, какъ рекомендація всѣмъ извѣстныхъ натуралистовъ, каковы: Ленцъ, Науманъ, Бремъ и др., между тѣмъ, какъ машины предлагаются или по большей части аферистами, старающимися запустить, какъ нибудь, свою лапу въ карманъ сельскихъ хозяевъ, или же людьми, хотя и желающими серьезно уничтоженія жучка, но малосвѣдущими въ этомъ дѣлѣ и хватающимися, какъ утопающій за соломенку, за первую, попавшуюся на глаза ихъ воображенію, сколоченную на скорую руку, машину — ловушку. Закончу этотъ проэтъ словамп Одесской земской управы, потратившей не мало денегъ на покупку разныхъ машинъ и на оплату различныхъ секретовъ по истребленію хлѣбныхъ жучковъ и признавшей, что всѣ эти деньги потрачены даромъ въ слѣдующихъ словахъ: . . . „поэтому управа приз-

17
X

наеть необходимымъ оказывать покровительство
вышесказаннымъ птицамъ (скворцамъ, грачамъ, удо-
дамъ, сорокопудамъ, воронамъ, дятламъ, синицамъ,
воробьямъ и другимъ) и хищнымъ животнымъ (кро-
тамъ, лисицамъ, тхорамъ, ежамъ и др.), истребляю-
щимъ вредныхъ насѣкомыхъ.“ Лучше и вѣрнѣе
(прибавлю я отъ себя), чѣмъ разныя дорогостоя-
щія машины.

Предсѣдатель губернской управы *Л. Томара.*

Члены управы: { *И. Булюбашъ.*
В. Петровъ.
П. Старицкій.
М. Окуловъ.

Управу

№ 222

Решенному Ревизион-
ному Толкову

Лист 14. из

1849г.

моду
мощи.

Сударом

Лист

№ 222.

и Европ.

мощи

Дружеск.

№ 222

Однѣмъ Ревизионному
представленъ проектъ
сударомъ и оговоръ
о Ревизионномъ обзвѣщеніи
и предположеніи обзвѣ-
щеніи конформъ управленія
~~Дружеск~~ и
картографическимъ описаніемъ при-
емъ возведенъ Сударомъ Кант,
мощи и мощи. Сударомъ, гдѣ
обзвѣщеніи между Ревизион-
ными и обзвѣщеніи тако-
вѣмъ на вѣдѣніи и мощи
мощи и мощи предположенъ.

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАПИС

В даній справі пронумеровано 18 аркушів
всешмагачів

Посада 24 травня 199 5 р.
Охорон. фонд

Підпис Віт